

Су Цзиньчжи понимал, что Вэй Си не сразу сможет уловить суть его слов, и с улыбкой произнес:

— Старший брат не учит тебя творить зло. Просто мир вне гор не похож на нашу обитель. Здесь встречаются самые разные люди. Среди них есть те, кто честен и прямодушен, но также есть и коварные, злобные личности. Кроме того, существуют те, кто двуличен и мелочен. Я говорю тебе это, чтобы ты был готов выживать в самых сложных обстоятельствах, чтобы твои боевые навыки не оказались бесполезными перед лицом скрытой угрозы.

Его слова звучали искренне и серьезно. Вэй Си задумался на мгновение и наконец понял:

— Я понял. Старший брат не учит меня обманывать, а объясняет, как другие могут это делать.

— Именно так. Ты способный ученик.

Вэй Си с гордостью ответил:

— Я и так умный, ты сам говорил.

Су Цзиньчжи подумал, что на самом деле он говорил о его таланте в боевых искусствах, а не об уме. Но Вэй Си только что успокоился, и он не хотел снова его раздражать, поэтому просто согласился:

— Да, да, ты самый умный.

Затем он добавил:

— После обеда найдем время, и попросим брата Фэна потренироваться с тобой несколько раз.

Вэй Си знал, что это будет очередное испытание, и спросил:

— Как именно?

— Свяжав одну руку.

— Старший брат, ты ищешь мне партнера для тренировок? Ты даже не спросил, согласится ли он.

Су Цзиньчжи с горделивой улыбкой ответил:

— Если я попрошу, он точно согласится.

— Старший брат... — Вэй Си многозначительно посмотрел на него.

— Ммм? — Су Цзиньчжи поднял глаза с улыбкой.

— ...Я понял, что ты тоже довольно хитрый.

В этот день Вэй Си и Фэн Нутао провели шесть или семь поединков, и только с наступлением темноты они наконец остановились.

Сначала Вэй Си связал левую руку, затем попробовал не использовать ноги, закрыл глаза и прошел через множество других испытаний. Хотя в большинстве случаев он проигрывал, ему удавалось сражаться с Фэн Нутао на равных, а в двух схватках даже едва одержать победу, что

говорило о его впечатляющем прогрессе.

Он понял, что это было тренировкой для подготовки к реальным боям, и перестал заикливаться на победах или поражениях. После тренировки он с радостью вернулся в свою комнату, поужинал, помылся и рано лег спать.

То, что Су Цзиньчжи был врачом, стало известно девушкам из Павильона Цифан, и они замучили его просьбами осмотреть то одно, то другое, задержав его на некоторое время. Вернувшись в комнату уже глубокой ночью, он только открыл дверь, как почувствовал странный запах.

Этот аромат был сладким и тягучим, словно проникающим в самые кости. Су Цзиньчжи, который долгое время занимался приготовлением лекарств, был почти невосприимчив к таким вещам. Но он сразу понял, что это за смесь. Осознав, что Вэй Си, вероятно, пролежал в этом запахе уже больше часа, он бросился к кровати и откинул полог. И тут он понял, что ситуация серьезная.

Вэй Си свернулся калачиком, обхватив руками и ногами одеяло, дрожа всем телом. Его лицо было пылающим, а дыхание тяжелым и прерывистым.

Очевидно, он попал под воздействие возбуждающего благовония.

Су Цзиньчжи проследил за источником запаха и обнаружил, что это была свеча в комнате. Пламя свечи трепетало, распространяя вокруг себя сладкий аромат.

Это был обычный предмет в публичных домах, предназначенный для усиления настроения гостей. Никто не ожидал, что гость в этой комнате не будет использовать его, поэтому свечу не убрали.

Вэй Си, не понимая сути, вероятно, просто зажег ее, чтобы оставить свет для старшего брата, и не потушил перед сном. Так, по случайности, он попал в ловушку.

Су Цзиньчжи быстро потушил свечу, заменил ее на обычную, открыл окно, чтобы проветрить комнату и избавиться от этого опасного запаха.

Полог был приоткрыт, и холодный воздух ворвался в комнату, заставив Вэй Си перевернуться. Он пошевелился, но не проснулся, а лишь начал беспокойно двигаться на кровати, явно испытывая дискомфорт.

Су Цзиньчжи сел на край кровати и легонько похлопал его по щеке:

— А Си, А Си, проснись!

Вэй Си, кажется, почувствовал голос, снова пошевелился, нащупал источник звука и обхватил ногу Су Цзиньчжи, положив на нее голову.

Су Цзиньчжи замер.

Волосы юноши были растрепаны и мягки на ощупь. Су Цзиньчжи провел рукой по ним, вспоминая, как это было в детстве.

Когда Вэй Си только присоединился к их школе, он часто спал с Су Цзиньчжи. Он всегда привык обнимать что-то во сне, и его позы были крайне беспокойными. Часто за ночь он

перебирался от груди Су Цзиньчжи к его ногам, а утром мог оказаться вверх ногами, обхватив ногу старшего брата и используя его лодыжку как подушку.

Су Цзиньчжи, конечно, просыпался от таких движений, но, учитывая юный возраст ученика, никогда не будил его, а просто закрывал глаза и считал в уме, пока снова не засыпал.

Со временем он привык к тому, что кто-то так к нему прижимается. Когда Вэй Си вырос и переехал в отдельную кровать, Су Цзиньчжи еще долго не мог привыкнуть, чувствуя пустоту, и несколько ночей подряд страдал от бессонницы.

Теперь Вэй Си снова лежал на его ноге, как в детстве. Как только он прикоснулся к старшему брату, его лицо расслабилось.

Су Цзиньчжи наклонился и погладил его по щеке, замечая, как он изменился с детства. Линии его лица становились все более четкими, и он уже был явно взрослым человеком. Его глаза, когда открыты, были круглыми и немного детскими, но сейчас, закрытые, с длинными ресницами, казались гораздо спокойнее и послушнее.

Су Цзиньчжи улыбнулся, отодвинул волосы с его лба и накрыл его одеялом.

Но в следующий момент Вэй Си снова сбросил одеяло, обхватив ногу Су Цзиньчжи:

— Старший брат, старший брат, не уходи!

— Я не уйду. — Су Цзиньчжи знал, что это были слова во сне, но все же ответил.

— Старший брат, почему ты помогаешь другим?

— Старший брат... мне так плохо...

— Старший брат, ты что, бросаешь меня?

Днем они, казалось, все обсудили, но во сне Вэй Си все еще был поглощен этим.

Су Цзиньчжи увидел, что лицо Вэй Си покраснело от воздействия благовония, его нос сморщился, и он слегка всхлипнул, как будто действительно был очень расстроен. Су Цзиньчжи смягчился и сказал:

— Старший брат поступил неправильно, больше так не будет. Впредь я всегда буду сначала сообщать тебе, чтобы ты не расстраивался, хорошо? Ну, хватит грустить.

Вэй Си, кажется, услышал это во сне, чмокнул губами и успокоился.

Су Цзиньчжи покачал головой и снова попытался накрыть его одеялом. Но Вэй Си снова перевернулся:

— Старший брат, мне так жарко...

Он начал дергать воротник своей рубашки, катаясь по кровати.

Воротник быстро расстегнулся, а шея покраснела от царапин.

Су Цзиньчжи поспешил схватить его руки. Но его руки были слабыми, и от этого движения он сам потерял равновесие, чуть не упав на Вэй Си.

К счастью, он быстро среагировал, упираясь локтем, и оказался в сантиметрах от Вэй Си, не упав на него. Несмотря на такой шум, Вэй Си так и не проснулся.

— Старший брат, мне так плохо, так плохо...

Волосы Вэй Си были растрепаны, некоторые прилипли к щекам, другие разметались по груди. Его беспокойные движения напоминали рыбу на разделочной доске, которая бьется из-за нехватки воды. Если бы не было ведра воды, она бы умерла от жажды.

Су Цзиньчжи увидел его мучения, его глаза сначала потемнели, а затем он резко встал с кровати, отступил к окну. Его выражение лица было таким, будто он встретил дикого зверя, и если бы он не отскочил вовремя, следующей жертвой мог бы стать он сам.

Возбуждающее благоволение не было ядом, оно лишь вызывало неутолимое желание и беспокойство. Су Цзиньчжи, стоя у окна, глубоко вдохнул ночной воздух, и холодный пот на его лбу постепенно высох.

Он стоял так, не оборачиваясь. Через некоторое время воздух в комнате стал свежее, и стоны Вэй Си наконец утихли. Су Цзиньчжи закрыл окно и медленно повернулся.

На следующий день Вэй Си проснулся, потянулся и первым делом увидел старшего брата, сидящего за столом с опорой на руку, в аккуратной одежде, с закрытыми глазами.

— Старший брат, ты не спал всю ночь? — удивился он.

Су Цзиньчжи, услышав его голос, медленно открыл глаза.

О событиях прошлой ночи Вэй Си, конечно, ничего не помнил.

Су Цзиньчжи не стал ничего объяснять. Он провел ночь в таком состоянии, едва ли это можно было назвать отдыхом. Его лицо выглядело уставшим, но он просто улыбнулся:

— Думал о делах, не мог уснуть.

<http://bllate.org/book/16836/1548383>